

Светлана Райнгруберт
Марина Семёнова

Маршрут любви

Фантастика

Светлана Райнгруберт

Маршрут любви. Фантастика

«Издательские решения»

Райнгруберт С.

Маршрут любви. Фантастика / С. Райнгруберт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857859-5

Данная книга — не просто роман, а насыщенное фантастическим сюжетом произведение. В книге много легкого юмора, красивой эротики и важных размышлений героев. Лура — красивая студентка, которая обретает первую любовь, но воздушные летние приключения прерываются в связи с началом нового учебного года. В этот же период на Земле планируется акция по уничтожению людей Серыми. Невероятным стечением обстоятельств героиня попадает на летательное такси и спасается, но всё только начинается...

ISBN 978-5-44-857859-5

© Райнгруберт С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Такой период	7
Глава 2. Дела зовут	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Маршрут любви Фантастика

**Светлана Райнгруберт
Марина Семёнова**

© Светлана Райнгруберт, 2017

© Марина Семёнова, 2017

ISBN 978-5-4485-7859-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В XXI веке в Мире огромный дефицит добра, любви и высокой мечты...

Люди очерствели, стали существовать бесцельно. Они просто забыли себя. Мужчины все чаще заняты своей внешностью и тюнингом железных коней, а женщины с папиросой во рту выглядят как грубые солдатки, которые «тянут всё сами» либо же, наоборот, есть глупые куклы с ботоксными губами... И отношения между этими поменявшимися не в лучшую сторону особями также изуродованы, как они сами... Именно такие наблюдения побудили меня к написанию своей книги.

Конечно, вы скажите, что с течением времени безликая обыденность беспощадно съедает сладкий изюм в любых отношениях, будь то партнеры по бизнесу, закадычные подруги или супружеская пара. Мне очень напоминают эти «потерты» отношения кредитную карту с пин – кодом, на которой до заветных цифр можно добраться, потерев ребром монетки блестящую пленку. Иногда пленка сдирается плохо, и её следы остаются, не совсем обнажая секретный набор цифр, как и в отношениях, после многих лет совместных событий, быта, остаются следы любви, тех, чувств, с которых всё начиналось...

И хочется, чтобы отношения продолжались, а это возможно только при наличии любви в сердцах пары и их вдохновения. Жизнь нужно украшать яркими событиями, на пути к мечте...

Мечта у всех разная и преодоления тоже. Кому-то, как нашему великому путешественнику и художнику Ф. Конюхову, надо испытывать свой характер, совершая кругосветное плавание в одиночку и находясь самим с собой на Северном полюсе, а кому-то тяжело в Великий пост отказаться от кофе... Да-да, не от мяса и тяжелой пищи, а от кофе. Именно такой запрет в г. Хабаровске ввел один из батюшек, в связи с глобальной зависимостью от этого напитка. Так что у каждого своё «восхождение» в жизни. В состоянии поиска и движения происходят осознания, за которыми мы и пришли в эту жизнь.

Я же в основу своего романа заложила вынужденное путешествие пары на другую планету. Ведь на сегодня Космос остается загадкой и тайной для людей. Хотя когда – то люди видели ясно, слышали тонко и знали все законы мироздания. Космос – это наша неотделимая часть, просто людей ввели в забвение и страх по поводу космического пространства, подкрепляя эти мысли ложными шаблонами. Вселенная – это тоже часть человека, это сфера, в которой, по моему мнению, люди раньше жили и перемещались, знали о ней, пользовались в полной мере.

Сегодня, всё больше людей вспоминают о своих возможностях, о внутренней силе, о любви. А необъятные просторы, как никогда, манят человека, вдохновляя на подвиги и, что самое главное, – проявляя его чувства и раскрывая потенциал. Космос – это забытое знание человека, его уникальное будущее...

Глава 1. Такой период

Есть несколько периодов в жизни, когда любви душа требует и настроена на эти тонкие приятные чувства. Первый период, это юность, особенно, когда любовь можно постигнуть в полной мере, я имею в виду сексуальные отношения.

Лура приехала в конце второй сессии домой. Первый курс окончен с отличием. Теперь нужен был глобальный отдых, а это значит, много домашней еды, глубокий непрерывный сон и полное безделье, потому как учебный год был жутко тяжелый, и вообще, перевернул её сознание и изрядно прокачал её мозги, потрепал нервы в погоне за бюджетным местом на кафедре их нового факультета. Впервые в год поступления Луры в Институте мозга человека открыли факультет нейровизуализации, и она, приложив все силы, прошла конкурс, но первый год обучения пришлось оплатить, с условием, что, показав дальше отличные результаты, она сможет учиться на бюджете. Мама Луры зарабатывала неплохо, но все же денег на обучение по этой новой специализации не хватило бы. Так что отдых и тишину девушка заслужила.

Лура жила в общежитии, питалась, как все студенты – находку, от этого здорово располнела, поэтому дала себе слово после того, как наестся бабушкиных пирогов на домашних сливках, вареников и котлет, сразу же сядет на диету, а пока необходимо душу отвести.

Городок её был маленький, провинциальный, назывался Готеск. Самый большой плюс этого городишки – это близость к океану, к его стороне с теплым течением. Потому что совсем в нескольких километрах течение было холодным, и вода в нем была соответствующая.

За целый год у Луры не было ни минутки времени на дела сердечные. Были, конечно, какие-то парни, которые приглашали на свидание, но флиртом и их болтовней всё заканчивалось. Луре эти юноши казались нудными и пустыми.

Через пару недель отдыха, который прошел точно по плану, без потрясений, ей стало жутко скучно. Прочитав пылкий роман со счастливым эндом, и закрепив свое романтическое настроение фильмом с красавчиком Тимом Фрузом, девушка поняла, что готова ко встрече со своей судьбой, желательно на белом стацикате фирмы «Верен» и с интеллектом под кепкой. Стацикатом назывался прежний электромобиль, работающий от батареи и развивающий скорость до 400км/ч. Это самые дорогие и комфортабельные мобили нынешнего времени. Внешне они похожи на маленький самолет, только колеса более низкие, и вид более спортивный. Если у мобиля было три колеса, это считалось верхом роскоши.

В Готеске, по сравнению с Пирэем – столицей большого региона, где теперь училась Лура, было тихо и спокойно. И, хотя, Серые присутствовали в городе, но их было гораздо меньше, и вели они себя более скромно, чем в большом мегаполисе. Серые давно уже надоели людям своим присутствием и оказанием влияния на принятие «добровольных» решений людей. Многие уже подчинялись Серым безоговорочно, но Лура верила, что **Человечество справится** с этими инопланетными существами и Мир начнет новую, осознанную жизнь.

Серыми этих «чуваков» называли из-за большой внешней схожести с нашим волком. Образ серого волка – это их облик, только глаза таких же цветов, как у людей, но зрачок не черный, а темно-коричневый. И вообще, они неопознанные существа, только маскирующиеся под людей. При свете Луны они становились волками (некоторые даже выли по ночам). А днем их почти не отличишь от человека: двигались на ногах, руки немного «волосистой», чем обычно, тело под одеждой не видно, манеры тоже мало отличаются от пропитанных рекламой человеческих биороботов. Вот такие оборотни (а теперь и в погонах – видать, их способность зомбировать до управленческого аппарата дошла).

Да-да, они появились спонтанно, никто не может понять в какой точно период. Что-то случилось на Земле, будто короткое замыкание, и Серые возникли, словно из неоткуда. У кого сознание на низком уровне, те сразу же стали их рабами, но многие оказались, к счастью, силь-

ными и разум их не затемнился, однако держаться становилось всё тяжелее, так как количество Серых каким-то образом растет. Наши институты и добровольные исследователи сейчас активно изучают, откуда же они взялись. Народ они не навязчивый на первый взгляд, но картина порабощения на лицо, поэтому сейчас, как никогда стоит **не то, чтобы бороться за свободу своей мысли и своей Души, а начинать чувствовать. Давать право голоса своему подсознанию.**

С такими правильными мыслями Лура в один прекрасный день отправилась за продуктами, так как её щедрый холодильник после стойкого натиска всё же исчерпал свои запасы. Набив два пакета, она торопливо семенила к подъездной двери. Она думала о том, чтоб помощь явилась в эту секунду и мускулистыми руками донесла её ношу до дверей квартиры.

И вот, она дотащила пакеты до лифта и, нажав кнопку и ожидая открытия дверей, в подъезд вошел он... Кого угодно она хотела бы встретить сейчас, но не его, и хотя бы на пару минут раньше, чтоб, все-таки взять на себя эти дурацкие пакеты. Это был её неприятель по школе и сосед по подъезду Рин. Они недолюбливали друг друга. Она – за то, что он здорово подпортил её жизнь в школьный период, а он – за то, что на одном из школьных вечеров восьмого марта отказала потанцевать. Подростки вообще – жестокий народ, как показала практика. Было это в седьмом классе. Так как он был лидером и довольно харизматичным парнем, все, даже в параллельном классе, ему поклонялись и слушались. Поэтому, не стерпев её наглости, Рин, конечно же, настроил всех: и девчонок, и парней против Луры, и она вынуждена была до одиннадцатого класса вести оборону, которая забирала много сил и времени. Был даже такой момент, когда она одна сделала домашку по географии, весь класс получил двойку, а Лура со спокойной душой сдала свою карту земель, ожидая оваций от учителя, но, открыв тетрадь, педагог изменилась в лице и, только после урока она показала девушке исчерканную страницу с домашкой. Все учителя всё видели и понимали, и эта подростковая война работала по отношению к Луре, как чёрный пиар, лишь прибавляя ей баллов и уважения со стороны педагогов. Лура была круглой отличницей, красивой девушкой и стойким борцом за свои взгляды. Самое неприятное, что все могло бы быть иначе, если бы она не перешла в эту школу. И этому очень поспособствовал тот самый Рин. Они с ним были отличной парой в постановках – несколько лет учились в хореографической школе. Безумно подходили друг другу по комплекции и актерским задаткам. Сначала их дружбе можно было позавидовать. И между ними было детское чувство симпатии. Луре сложно приходилось в освоении модной тогда программы, она училась в сильной школе. А Рин убеждал, что в их школе супер дружный класс, походы, спортивное ориентирование и стрельба из автоматов по предмету антитерроризма, чего не было в её прежнем классе с усиленной программой. Лура, почти не раздумывая, перевелась. Сначала было все классно: и походы, и таскание её портфеля до школы, и обещанный дружный класс, но потом наступил, видимо, гормональный всплеск, который обернулся для девушки поворотом не в лучшую сторону. И вот теперь он стоит перед Лурой, год спустя, наверно, они оба немного изменились (особенно её нижняя половина тела). Лура тут же подумала: «Я встречу эту не заказывала у Вселенной, значит это его идея, поэтому по поводу своей внешности можно не париться».

– Привет! Ты давно приехала? – спросил Рин, как будто они крепкая родня или неразлучные друзья.

– Привет, – пробормотала Лура, – да, недели три как дома.

Он подхватил сумки, и дверь лифта открылась. Они зашли, в сумках дзынькнули банки, как у старых бабок в котомках (это были консервированные персики, которые Луре захотелось именно сегодня), лифт тронулся, и в глазах Луры нарисовался логичный вопрос, на который парень поспешил дать ответ.

– А я – вчера, я ж в Погранке учусь, точнее учился. Как сессию сдала?

– Отлично. – с недоумением пробормотала Лура. – А почему учился?

– Да, замуты там свои, в общем, всё сложно, это тебе не школа.

– Да, уж, – протянула девушка, подумав, – школой в моем лично Институте и не пахнет, такого маразма у нас нет.

Лифт открылся, молодые люди вышли, Рин донес сумки до самой двери и сказал: «Ну, увидимся еще. Ты вообще надолго?»

– До конца лета.

– А, ну, тогда точно увидимся – крикнул он, захлопывая дверь своей квартиры.

«Ну, дела – подумала Лура, – Зато тяжесть донес. Как будто ничего не было, по голове, что ли ему в этой Погранке дали.» Обычно злейшие враги либо должны уничтожить сильный слабого, либо стать верными друзьями.

«По-моему, он – то ли поправился, то ли возмужал» – анализировала Лура, раскладывая свою провизию по полкам.

Рин внешне не был похож на киногероя, но неуловимое обаяние в нем присутствовало. Волосы его были темно – русыми, глаза немного раскосые, словно у кота, серовато – синего цвета. Нос средний, губы обыкновенные, но не тонкие, а, скорее, правильной формы. Однако, улыбка и его особый прищур были такими привлекательными, что заставляли обратить на себя внимание. Телосложению парня можно было позавидовать – десять лет хореографии, плюс походы и спортивное ориентирование не прошли даром. Он был среднего роста, имел грубоватый голос, но не низкий. Парень с малых лет отличался шустростью и любознательностью. Рин не любил «плавать» в океане теории, читая книги. Он всегда действовал, не вымывая свои шаги, а просто реализуя все задумки и предположения в жизни, отчего выхватывал гору проблем и трудностей. Рин часто вляпывался в разные истории, часто ломал, кстати, одну и ту же руку из – за тяги к экстремальным видам спорта. Учился, как самый обычный середнячок.

Вскоре Лура узнала от его бабушки (чудесна женщина), что сессию Рин не сдал, потому что принял предложение за имя института быть студентом в другой стране. Бабушка расхваливала своего любимчика, рассказывала о его хорошей успеваемости...

Лура точно знала, что это была всего лишь версия для родителей, на самом деле, что – то не складывалось в её голове.

В это лето жара стояла страшная. А девушка не влезала ни в один свой сарафан. Кстати, потреблять еды она честно стала меньше, но весы упорно держали цифры в одном диапазоне... Лура решила прогуляться до банкомата, снять налички. Был вечер, состояние приятной усталости, медленно краснеющее небо, смиловавшиеся, не обжигающе горячие струи солнца... Она положила бумажки денежного эквивалента в карман и устремилась к киоску с лимонадом. Отведя душу стаканчиком божественно правильного в летний период напитка, она немного походила по парку с тенистыми аллеями и вернулась домой.

Посмотрев в окно, Лура увидела, что во дворе стоит черная «Бахара», с крутыми номерами. «Странно, кто эти люди? Мам, ты не знаешь, чей это стацикат? – спросила она. На что мама правильно заметила, взглянув в окно: «Не знаю. Сейчас хоть чей – бери под залог сколько хочешь».

Тут из подъезда вышел Рин с каким – то мускулистым мужчиной лет сорока и, пожав его загорелую руку, пошел к своему гаражу, а тот сел в крутой мобиль и уехал, помахивая, как рукой, антенной на капоте.

– Интересно, кто такой и зачем ему Рин, может родственник из – за границы или другого региона? – любознательно заглядывала в окна девушка.

Неожиданно её рассуждения прервали фан – фары сенсографа. Лура пыталась включить сенсор для получения видео картинки в пространстве, но ткнула пальцем на простое принятие голоса.

– Да.

– Это Лура?

– Да.

– А как ваша фамилия?

– А это кто и с какой целью интересуетесь?

– Я нашел в автомате вашу карточку, вы забыли ее сегодня, снимая деньги. Пришлось обратиться в службу банка и по номеру выяснить ваши координаты. Ну, так как скажите фамилию?

Пока он говорил, девушка мигом перерыла сумочку и, к своему сожалению, убедилась в правоте его слов.

– Микшель.

– Все верно. Когда вам ее отдать?

– Да, хоть сейчас. Куда мне подойти?

– А где вы находитесь, я на мобиле?

– на Прибойной, возле кафетерия.

– Хорошо, через двадцать минут возле кафетерия.

– Блин, ручки-крючки. Интересно, красивый хоть парень, – думала девушка.

Голос у него был низкий, но Луре показался он не старым, хотя мужчин сложнее идентифицировать по голосу. «Хорошо, что вернет. Наверно, я должна его отблагодарить, но чем... Ладно, будем импровизировать» – думала Лура, запрыгивая в босоножки.

Она пришла раньше, а через 5 минут к обочине подъехал белый стацкат «Крылья Ангела», из которого вышел прекрасный принц. «Мечты сбываются» – промелькнуло в её голове. Стацкат был невероятно крут. Двери открывались вбок, стекла были изготовлены из дорого противоударного материала, а линии этой трехколесной колесницы были настолько плавными, что позволяло развивать сумасшедшую скорость. Салон был исполнен в стиле «маугли» – пик моды. Дорогущая кожа лексауса, редкого зверя с планеты «Желтой» украшала сиденья скоростного стацката. Волосы вышедшего из мобиля красавца издали блестели жгучей чернотой. Бородка слегка небритая и тонированная под бордово – рубиновую подчеркивала красивый, острый подбородок парня. Зубы у него были белые и ровные, а улыбка широкая, немного на один бок, от этого на одной щеке вырисовывалась милая, юношеская ямочка. Мускулистый, среднего роста, её возраста – все прекрасно, но все это показалось ей больно вычурным и слишком вызывающим.

– Здравствуйте, это ваша пропажа? – протянув карточку, сказал он.

– Да, спасибо огромное, что я вам должна за ваше доброе дело? – стараясь не показывать своего волнения, спокойно спросила Лура.

– У вас очень милая фамилия – (и дальше хотелось бы услышать, что он предлагает все же ее сменить на его) – это по отцу? – проигнорировал он вопрос и задал свой.

– Да.

– По – моему, мой отец знает вашего.

– Это невозможно, они с мамой развелись, когда мне был год и вообще, его уже нет в живых.

– А служил он где?

– Кажется, в Леминге.

– И мой тоже. У нас есть фото – альбом, там папины друзья по роте подписаны. Я видел фото с надписью «Н. Микшель».

– Да, мой отец Николая, надо же...

– Может, прогуляемся? Жара спала, очень хорошо на улице.

«Интересный мальчик, умный и приятный», – подзюкнуло её сознание, а следом вторая мысль: «Худеть, срочно». И они пошли по узким аллеям маленького городка. Разговаривали едва знакомые люди о том, где учатся, как с толком провести каникулы, об увлечениях. Имя этого прекрасного принца Май. Учится он на втором курсе Земледельческого Универа, что

не очень соответствовало его внешности вылизанного педанта. Факультет у него был Технологии выращивания экопродуктов. Ну, да, очень перспективное направление с учетом нынешней нехватки пресной воды и овощей, фруктов без пестицидов. Папа у него не последний человек в городе, он адвокат. Мама преподаватель все той же биологии. О родителях Май очень тепло отзывался, и было видно, что семья у него крепкая и дружная. И, вообще, он мне показался не таким уж смазливый, а довольно стойким и сильным духом парнем. Май предложил остановиться возле лотка с мороженым и, купив две порции пломбира с шоколадной крошкой, дал рожок с тающим мороженым Лура. Она обратила внимание на его руки, они были крепкие, красивые, с длинными пальцами, но кожа немного потрескавшаяся, особенно на указательных пальцах. В момент его прикосновения она почувствовала шероховатость его рук. Тут же у неё родилось то самое тонкое чувство, она поняла, что её влечет к нему, или по крайней мере, её хочется прикоснуться к этим рукам еще раз.

Видимо, он почувствовал что – то подобное, и они на секунду замерли. Потом пара присела на скамейку в тени пышнотелой ели. Перед ними в курчавых ветвях берез резвились воробьи, а ниже виднелось зеленое озеро, оно двигалось от мелкой рыбешки и небольшого ветерка.

Они много о чем еще говорили. Но, самое главное, девушка выяснила, что Майю тоже, как и ей, нравится путешествовать, принимать нестандартные решения, и, конечно, оба они много читают о космосе и оба уверены, что скоро, очень скоро, люди вытеснят этих Серых и вычислят истинное место их обитания. Ну, а также, что они оба любят сладенькое, обожают море, фильмы с Тимом Фрузом.

– Я обязательно должна познакомиться с твоим отцом – вдруг сказала Лура.

– М – м, даже так. Не думал, что тебя тянет на мужчин постарше – улыбнувшись, произнес Май.

– Ну, да, ведь ты сказал, что наши отцы были знакомы, для меня это очень важно. Я знаю о своем папе только из маминих рассказов, а тут сослуживец может с другой призмы дать мне бесценную информацию, – пояснила девушка.

– Конечно, я обязательно приглашу тебя к нам домой, мама будет рада, а папе давно пора сделать паузу в работе и уделить семье время. Надо будет обсудить это с родителями, – с хитрым сиянием в глазах сказал парень.

Лура так здорово провела этот вечер, ей хотелось петь! Май проводил её до подъезда, и они договорились созвониться на следующий день. Тут во дворе появился Рин и, пролетев мимо них молнией и бросив на Майю пару сверкающих взглядов, с ухмылкой буркнул своей соседке: «Привет». Май никак не отреагировал, а попрощался с девушкой и сел в свой стацикат. Лура показался он спокойным молодым человеком... Кажется это тот, кого она ждала... Затем она подумала о Рине, и том, что он здорово изменился, так возмужал и взгляд стал совершенно другим...

Утром настроение Луры взлетело птицей ввысь! Она с небывалым азартом занялась йогой, попыхтев пару часов над своим телом. Закрутившись в очередной узелок, она услышала голос Рона на улице и хлопающие двери стациката. Находясь почти в полном покое, её разум все же взял верх, и любопытство потянуло её к окну – заторопившись, она чуть не кувыркнулась в позе «посоха» всем телом на пол (вот бы лицо расквасила). В общем, подлетев к окну, Лура увидела снова крутую тачку, с тем же мужчиной... «Очень интересно, кто же такой. И зачистил что – то», – думала Лура. Мужчина снова пожал руку Рину и завел электродвигатель своей шикарной машины. Лура пошла на кухню, пошарив в холодильнике и добыв йогурт, она обернулась посмотреть в окно, но там уже никого не было, только гоняли на велосипедах соседские дети – вечная смена поколений, дети вырастают и делают новых писклявых крикунов, не дающих отдохнуть старшему поколению во дворах и квартирах домов. После легкого завтрака, от которого Лура не наелась, её ждал приятный сюрприз. Май приехал сам и пригласил про-

катиться до местной бухты, позагорать и погулять. Лура стала быстро собираться, а кавалеру налила прохладного морса собственного приготовления.

– Так, а что же говорить бабуле, ведь я обещала черешню с дерева собрать? – протянула Лура.

– Скажи, что ты сегодня не свободна, – с како – то теплотой сказал Май.

– Да? Я не свободна, кто – то претендует на мою свободу? – приближаясь к нему и застывшая белый ремешок на талии, сказала девушка.

– Возможно, – игриво, с детским смущением ответил парень. – Вкусный напиток, наверно, что – то колдовское в него подмешала? А можно еще?

В этот момент оба они поняли, что **произошла их встреча**, возможно, судьбоносная. Их захватило чувство, пока молодые люди плохо знают друг друга, им еще жарче и интересней от этого общения. Нет еще ни каких претензий, негативных событий, иногда тягостного быта под одной крышей – чистота да и только! Самое начало, самое **светлое чувство!**

Лура налила морс и пристально посмотрела на парня, подавая хрупкий бокал.

Состояние флирта – это трепетное,двигающее вперед и окрыляющее оба пола чувство! Не зря же говорится, что, если хочешь продлить молодость – поддерживай азарт и интригу в своем сердце, сам, без выжидания времени или «героя».

Молодая пара подъехала на роскошном стацикате к океану. На берегу по всем пляжам было много народу, поэтому они решили уехать в самый конец бухты. Вода там гораздо холодней, зато меньше сброда и уставших от знойного солнца детей, которые всегда создают много шума и хаоса. Они прекрасно расположились, рядом со скалой, которая давала тень ровно для двоих человек. Вода была зеленовато – голубая, а песок – рыжий. Рыжий с бирюзовым – идеальное цветовое сочетание, радующее глаз.

Лура не помнит, о чем они говорили, она **чувствовала волнение** и желание прикоснуться к нему, от этого было неловко, и никто из них не решался проявить **смелость** первым. Они, как игривые пузырьки в бокале с шампанским, кружились словами и фразами вокруг друг друга, будоража и подталкивая, но не касались друг друга, в этом и есть прелесть начала всех отношений – предвкушение.

Молодые приехали поздно, так как после пляжа они заехали в придорожное кафе, где играла потрясающая романтическая музыка. Прощаясь, Лура искренне чмокнула Майю в щеку, хотя в глазах его она заметила явную грусть, и изящно зашла в свой подъезд. «Ну, нет, я еще не привыкла, и вообще, рано, чтобы он рассчитывал на большее», – скинула она с себя наплывающее чувство вины.

На следующий день Май не позвонил, что очень расстроила девушку: «Наверное, он обиделся. Ну, вот, всем им нужны только телесные лобзания». Лура весь день занималась уборкой и чтением книг о своей любимой науке, чтобы отвлечь свой мозг от изнуряющих думок и «накручиваний». Она и не заметила, как съела все орешки из вазочки, отчего еще больше расстроилась, представив, как только что собственноручно прибавила себе килограммов. Несколько раз она совершала попытку позвонить Майю, но глупая гордость одерживала победу. Наконец, когда она, действительно, погрузилась в чтение дневника одного молодого практика в области нейровизуализации, раздался гудок её сенсографа. Лура подскочила.

– Привет! Ты думала, что я о тебе забыл? А я помню, – весело сказал Май.

– Привет, а я уже успела обидеться, – грустно ответила Лура.

– Да, я сам не ожидал, что мне сегодня достанется выполнение важной миссии. Я уже с шести утра на ногах. Был в таких местах красивенных, что просто не описать. Жаль, что тебя не было рядом. Я ездил не один, а другом балаболом, поэтому не мог позвонить, – объяснил парень.

– А, понятно, а что за важное задание?

– Да, у мамы зуб разболелся, а наш семейный врач, живет на самом краю побережья, пришлось везти маму на визит. А дружок мой разговорчивый – это балованный сынок врача. Он часто гостит у нас летом. Вот и вчера ночевал у нас, а по просьбе его папашки, пришлось заодно и его возвращать домой. Мы просто семьями дружим, мне не хочется, чтобы все обсуждали мою жизнь. В общем, целый сериал.

– А, понятно. Как теперь мама себя чувствует?

– Спасибо, все хорошо. Вот едем обратно. Как насчет обещанной встречи с моими родителями?

– Уже? Я даже не знаю.

– Значит, договорились. Сегодня в семь приглашаю тебя на ужин. Заеду за тобой за полчаса.

Лура тут же закрыла приложение «Научный раздел» своей электронной книги и запрыгала по комнате.

Вечером за вкусным ужином состоялся теплый разговор с воспоминаниями отца Майя о службе, молодости, и, конечно, об отце девушки. Лура была поражена такому удивительному знакомству с семьей Майя и легко пришедшими ответами на вопросы об отце, которые тревожили её с самого детства. Видимо, всему своё время, и люди, встречающиеся на пути, тоже не случайны.

В конце трапезы Лура совершенно расслабилась и почувствовала себя комфортно. Как вдруг зазвучала современная мелодия дверного звонка с сенсорной фигурой, которая появилась на левой стене комнаты. Фигура была полной, а голос звучал звонко и волнительно: «Соседи, привет, вы дома?». Оказалось, эта мощная женщина была соседкой по этажу. Все сразу подскочили и ринулись к входной двери. Лура осталась одна в комнате. Она встала из – за стола, и намеривалась пойти в прихожую, но тут её остановил странный звук. Ей показалось, что в соседней комнате кто – то шуршит. Так как дверь была открыта, она быстро вошла в неё. Пред ней открылась невероятная картина. она увидела удивительный храм из стеллажей с книгами и папками. А на столе по стопке белоснежных листов испуганно пробежал бурый гладкошерстный кот. Он шмыгнул под стол, и вместе с ним на пол полетела вся кипа бумаг. Лура попыталась поймать их, но безуспешно. Они мягко легли веером на блестящий паркет, а проказник любопытно высунул мордочку из – за края стола. Лура быстро собрала бумаги и положила их на стол. Она машинально бегло пробежалась глазами по строчкам и оторопела. Текст был написан ручкой. Это было описание какого – то захвата или акции. Пролистав дальше, она наткнулась на странные схемы и чертежи.

– Ты где? – Вдруг раздался голос Майя.

– Тут – произнесла девушка.

Лура быстро отошла от стола, как в эту же секунду зашел Май.

– Ты что, пойдём скорей, отец терпеть не может, когда заходят в его кабинет. Лура не успела и рта раскрыть для объяснений, как он вывел их в зал и стал знакомить с милой соседкой.

За стол Лура отказалась садиться напрочь, тогда Май предложил прогуляться, и молодые люди тотчас откланялись.

Так закрутились их отношения. Прогулка была, как всегда, прекрасна. И, как обычно, Лура ограничилась благодарственным поцелуем на ночь.

Промучила девушка Майя без телесной близости всего недельку, потому как сама чувствовала огромную тягу к парню и желание подарить свою любовь, свою энергию. В очередной вечер Май спросил, может ли украсть Луру на ночь. На что девушка ответила, что только в царские хоромы или на морское побережье. Май, пообещав и то и другое, и назвав Луру королевой, нежно поцеловал её в губы. Она влюбилась той юной безоблачной любовью, что бывает в восемнадцать. Они были красивыми (кстати, от его ежедневных лакомств и угоще-

ний её килограммы не уходили), молодыми и пахли весной. У него был притягательный запах, но иногда он был слишком сладким, даже немного приторным. Но целовался он нежно и чувственно. Губы его были пухлыми и сочными, как тайское манго. И вот вечером они приехали на берег моря, к какому – то дому. К ним навстречу из шикарного особняка выскочила добродушная тётка со словами приветствия.

– Кто это? – спросила Лура.

– Это моя тетька. Они сдают этот дом на лето, а сегодня улетают в Австинию. Мы здесь поживем, пока люди не приедут по объявлению об аренде. Главное, чтоб Серые не прознали, а то начнут «докапываться» о законности нашего здесь проживания.

– Здорово, как здесь тихо и уютно. Только я вещи не брала, да и надо маму предупредить.

– Конечно, все завтра, а сегодня ты моя, – шепотом на ушко сказал Май. Тишина стояла невероятная, и этот шепот на ушко был таким гипнотическим, девушке казалось, что она со своим принцем одна на весь мир! И всё вокруг такое солнечное, яркое и только для них двоих!

Молодых людей от души накормили и оставили одних в том замке, о котором обещал Май. А в двух шагах от дома было море, его шум доносился в комнаты замка. В морском прибое Луре слышались разные голоса, слаженно поющие, словно в хоре. А вид из окна захватывал: живой океан в обрамлении острых скал был неопишимо волнительным – Лура так бы часами и любовалась. Говорят же, что можно долго смотреть на воду, огонь и чужую работу, так вот в морских красотах все вместе: и работа мускулистых волн, и огонь от красно – желтого солнечного потока и сами тонны воды, мощные и будоражащие. Просто сказка!

Тётушка со своим супругом, худоватым мужичком лет сорока, похожим на фитель свечи, бодро собрав чемоданы, попрощались с ними и со своим чудным домом. Как выяснилось позже, муж тети и был стоматологом семьи Майя, а разбалованный сынок – его ребенком от первого брака. Болтуна отправили утренним рейсом на стажировку языка за границу.

Как только добрые хозяева уехали, Май предложил Луре принять душ, вместе. Он подошел к девушке, и во взгляде она прочитала его волнение и серьезность. Он взял её руки и повернул их ладонями вверх, проведя своими ладонями, от которых она почувствовала жар и желание подарить этому человеку такое же тепло. Он произнес в этот момент: «Я люблю Вас, Богиня»... Лура невольно расплылась в улыбке, и своими открытыми ладонями прикоснулась к его щеке, притянув к себе его лицо. Борода была гладко выбрита, глаза блестели, словно черные гравированные камушки, а губы были сладкими, как бабушкино вишневое варенье в детстве. Лура медленно спустила ляжки сарафана, сняла его полностью и, глядя уже голому Майю в глаза (как мужчины так быстро успевают раздеться?), медленно спустила беленькие шелковые трусики до стоп, а потом подняла их одной ногой и всё белье оставила на шоколадного цвета паркете. Оба они сглотнули слюну и быстро задыхались. Зайдя под душ, Май открыл прохладную воду, от которой розовые соски девушки стали упругими и поднялись вверх, потом он включил теплую воду, подойдя сзади и коснувшись её своим горячим, просто дымящимся членом, стал целовать шею. Лура почувствовала щекочущие волны внизу живота. Они целовались, а вода струилась по их молодым, обнаженным телам.

Он нежно помыл Луру, и, взяв на руки, обмотав в белое махровое полотенце, понес на второй этаж в шикарную спальню.

Их движения откликались в её сознании и в её животе приятными вибрациями, возникла удивительная мелодия в голове, а запах его тела был пряным и пленительным. После быстрых и дерзких движений наступила феерия её чувств. Она на несколько секунд будто отключила сознание, её ощущения невероятного удовольствия вдруг разлились горячим потоком по всему телу. Состояние невесомости. Им было хорошо.

Они укрылись шелковым покрывалом белого цвета, и Лура стала водить тонкими пальчиками по горячему телу Майя. Над кроватью висели золотого цвета шкафчики. Лура с любо-

пытством ребенка вдруг спросила: «А что в них, книги?». Май, прибывая почти в бессознательном состоянии от выброса мужской энергии (и не только), еле шевеля языком, пробурчал: «Можешь заглянуть». Лура, словно кошка, вскочила на колени и принялась открывать заветные створки. «Ну, капец, это зачем твоей милой родственнице такой арсенал инструментов?» – с удивлением спросила Лура.

Май тем временем, приоткрыв левый глаз, с ног до головы окинул взглядом обнаженную красотку. «Ты так восхитительна, я пьян тобою» – притянув к себе девушку, прошептал он. Они поцеловались. Май привстал, чтобы тоже посмотреть в шкафчик. «А, ну, так это её „хлеб“. Слышала, что она сказала перед уходом? Она рекомендовала не стесняться и пользоваться найденным» – с хитрым выражением лица говорил Май.

Лура играючи его оттолкнула: «Дурачок!» Она поставила вместо себя подушку к его груди. А в шкафчике было множество интимных игрушек, костюмчиков и даже целый набор хрустальных членов разных размеров и диаметров.

– Да, уж, хлеб, – хохотала Лура. – Я смотрю, жители нашего города жить не могут без мучного, раз твоя тетушка на счастливую и безбедную жизнь заработала себе этим «хлебом»». Лура достала какую – то коробочку.

– А это у нас что?

– Открой.

Лура открыла красивую коробочку, а из неё вынула алого цвета сеточку – комбинезон. На коробке была изображена блондинка в красном комбинезоне сеткой. Лура скользнула в покрывале в душевую и через минуту выставила свою красивую ножку из – за двери. Сетка была крупной и такой красной, что Май среагировал, как «бык на тряпку», он привстал и, быстро дотянувшись до пульта, включил медленную обворожительную музыку. Лура, закончившая когда – то хореографическую школу, двигалась потрясающе. Она мелкими шажками, играя бедрами и плавно касаясь себя руками, в такт играющей музыки, то приближалась к Майю, то удалялась от него так, что он мог рассмотреть её восхитительное тело во весь рост. Рост, кстати, у неё был небольшой, но тело пропорционально и красиво. Ноги её фигуристые, с красивым икроножным рельефом, а щиколотки тонкие и изящные, ножка маленькая. Грудь её была среднего размера, волосы светло – русые, что великолепно сочеталось с красной сеткой, которая была сшита на одно плечо, второе плечо было обнаженным. Ноги и ступни тоже были полностью покрыты сеточкой. Лура была не толстой, она была «вкусной», хорошо сложенной и пышной девушкой. Она двигалась, словно пантера, пластично и изящно, получая от себя и от мужского внимания невероятное удовольствие. Они тонули в волнах своей близости...

Когда наступила ночь, они пошли на берег. Море было таинственно спокойным. Вода, словно простынь покрывала поверхность темной глубины. Песок, к её удивлению, не был холодным – видимо дневная жара хорошо прогрела землю. Лура надела длинную шифоновую юбку, надеясь на её романтическое колыхание от морского ветерка, но нет, трюк не удался, сегодня был полный штиль. Зато Май незамедлительно снял с неё это одеяние, и, кинув юбку на песок, свалил девушку как в танго, на эту подстилку, положив её голову на свое бедро, он присел рядом.

Май так нежно смотрел в её глаза, так нежно гладил пряди русых волос. Потом сказал: «Как же дальше, может, ты переведешься в мой город учиться?»

Май был студентом биологического института. Отец – адвокат был не вполне доволен выбором своего наследника, но не гневался и не пытался насильно перетянуть его в свою сферу, понимая, что важно заниматься делом, к которому есть тяга, иначе и деньги будут не важны. Город, в котором учился Майкл, под названием Мирный находился в трехстах километрах от Готеска, поэтому Май мог часто навещать своих родителей в течение всего учебного года, приезжая к ним на стацикате.

– Давай пока не будем об этом думать, – помолчав, ответила Лура. – Посмотри, какие здесь звезды, в Пирэе таких не видно.

– Да, это точно. Слушай, поговаривают, что набирают тайный отряд для разведки на другие планеты, чтобы понять, откуда Серы, – сказал Май.

– Не слышала, но это интересно, – сказала Лура.

– Ты знала, что Серые бесполое и живут стаями, как волки с одним лидером – вожаком? – спросил Май.

– Нет, а ты откуда знаешь? – удивилась Лура.

– Да, есть достоверный источник, – Май явно не хотел его выдавать.

– А так и не скажешь, вроде парами живут, сама многих видела.

– Это, чтоб нам соответствовать, на самом деле они пришли реализовать какой – то план, чертовски интересно, какой? – рассуждал Май.

– А ты летал на самую большую Звезду, многие из моих друзей уже летали, правда их родители могут им это позволить, точнее родительские кошельки? – спросила Лура.

– Нет, мне больше интересен мир живых бактерий и растений – это наше будущее, этим я активно занимаюсь сейчас.

– Говорят, что это Звезда имеет красивую поверхность, она, конечно, не сияет, но цвет её твердой основы похож на золото с переливами изумрудного цвета. Она имеет заостренные камни и выбоины и совсем без воды, только гористые пространства. О – очень интересно. Было бы здорово увидеть это самой! Давно мечтаю.

Они посмотрели друг на друга с нежностью и прижались щека к щеке, глядя на мерцание загадочных светлячков в темном небе. Море густо пахло рыбой и отпечатывалось привкусом соли на их губах. Тут Май неожиданно подскочил и, схватив Лору на руки, понес её к воде.

– Ты что делаешь? Холодная, наверно, – кричала она.

Май был в одних шортах, а Лура в трусиках и шелковой майке. Май занес её в воду, которая оказалась приятно – теплой. Лура перестала сопротивляться и, обвив шею Майя руками, стала держаться на плаву сама. Тут же их окружили плоские и бархатистые рыбины, довольно больших размеров. Таких морских обитателей Лура увидела впервые. Май спокойно заверил, что они совершенно безобидные, заплыли из более холодного течения из – за сильных дождей пару недель назад. Рыбы крутились вокруг ног, словно домашние кошечки. Цвет их был пепельный, и они были, словно из замши.

– А ты пробовала целоваться под водой? – спросил Май, сверкая своими черными глазами, в которых отражались блики воды.

– Нет, наверное, воздуха не хватит, потому что плавчиха я никудышная. Что прям при свидетелях? – указывая на морские друзей, спросила девушка.

– Набери полную грудь воздуха и ныряй, на счет «три».

Лура набрала воздуха, нырнула под воду, в которой, открыв глаза, к своему удивлению, разглядела лицо Майя. Они сблизилась, приоткрыв губы, чтобы впустить его язык, Лура почувствовала, как соленая вода немного проникла в её рот, Май запустил язык и страстно поцеловал её. Они вынырнули и Май с улыбкой спросил: «Ну, как?». Лура честно призналась: «Не очень, вода соленая и не дышать тяжело». Май хохотал: «Так ты герметичней стыкуйся, чтоб вода не набиралась в твой милый ротик!» Они оба хохотали и плескались в этом спокойном, ласковом море.

Утром, Май проснулся от шкварчания готовящейся яичницы. Лура приготовила какао с молоком, нажарила немного блинчиков на льняной муке – жутко полезная вещь, и пыталась лопаткой подцепить готовую яичницу, чтобы выложить на блюдо. «Если подождать пару минут, сковорода остынет, и твоя яичница сама изящно ляжет в тарелку» – заметил Май, надевая белую рубашку и причесывая свой жгучий чуб. «Вот и первая бытовуха» – промелькнуло в голове у Луры, которая разломала лопаткой яичницу на кусочки и вывернула на блюдо, как

придется. Они позавтракали, наслаждаясь песней чаек и шумом проснувшейся прибрежной земли. **Вода была изумительна, она подпрыгивала, заглядывала высокими волнами в окна и звала играть.**

Молодые люди решили пойти прогуляться в тенистую дубовую рощу на берегу. Было ближе к полудню, поэтому в тени было самое блаженное место. Они долго ходили по корявым от старых корневищ дубов склонам, держались за руки, смеялись. Небо было голубое с клубящимися белыми облаками. Им было хорошо вдвоем. Лура вдруг отпустила руку Майя и помчалась от него, Май бежал и смотрел на её загорелые ноги и желтое коротенькое платьице. Она прекрасно бегала, он настиг её только дома, вбежав по крутой лестнице на второй этаж. Они оба запыхались, кровь раскипелась, глаза блестели от выплеска эмоций и энергии... Май свалил ей на кушетку и стал быстро срывать с неё платье. Лура промычала от удовольствия.

Они любили друг друга так страстно и вкусно, что не заметили, как у ворот на въезде лаял хозяйский пес, не пуская незнакомцев. Они закончили свою страстную мелодию любви, Май с торчащим чубом и не только чубом, выскочил на улицу, а Лура пошла в душ.

Май после беседы с женщиной лет пятидесяти вернулся в дом.

– Ну, вот, кажется, наша идиллия закончилась – хотят взять этот особняк в аренду. Завтра окончательно решат, жалуются на высокую цену.

– Понятно – умиротворенно произнесла девушка.

На следующий день никто не приехал, и Лура со своим принцем провела вместе ещё три недели.

Глава 2. Дела зовут

Море, солёность губ, крепкие чувства, шелк загорелой кожи в сочетании с нежностью атласных простыней их постели – это **настоящий отдых души и тела, настоящая гармония мужчины и женщины**. Они много смеялись, много откровенничали, много занимались любовью – что еще можно пожелать в этом возрасте!

Так уж бывает, летние каникулы являются такими же мимолетными, как детское настроение: вроде только смех, а вот уже и слезы. Луру к моменту отъезда в Гротеск окутала тоска и тяжелое чувство неизбежности расставания с Майем, причем неизвестно на какой период. Май уговаривал её каждую встречу о переводе в ВУЗ в его городе, чего она даже представить себе не могла. Столько было сил вложено на поступление, на учебу и перевод на льготное обучение – нет, этого она не могла себе позволить. «А с другой стороны любовь – это главное всего в жизни» – думала она, глядя на колыхающуюся осоку в тени статной груши.

Облака неслись по небу, оставляя огромные пятна теней, словно гигантские куски ваты, а солнце проливалось сквозь них золотыми лучами, как ручейки родника. Лура смотрела и понимала, что **природа мудра и прекрасна**, выбор у нее прост – смириться с разрушительными действиями человека и продолжать дарить свою красоту. Все остальные **проблемы** – это всего **лишь иллюзия** каждого живущего на земле.

Тем временем Серые подготавливали план ускорения захвата планеты Земля, так как их численность на ней перевалила за половину. По всем крупным регионам были расставлены специальные установки, похожие на обычные радиоантенны. Их действие было простым – отключение духовного потенциала человека, лишение сил и переход в состояние безразличия. Запуск данных установок был запланирован на октябрь, потому что в крупных регионах осенью собиралось максимальное количество молодого населения.

Внешне ничего не происходило. Жители продолжали наслаждаться последними августовскими деньками. Праздновали свадьбы, забирали из роддома мам с двойняшками, собирали плоды урожая на своих участках (которые были бесплатны в каждой семье Готеска, потому как почва была изобильна и плодородна, нужды в овощах и фруктах в этом месте не было). Всё внешне оставалось иллюзорной картинкой обиденных «шевелений» людей. Однако, всё чаще люди отмечали своё подавленное настроение и странное чувство безразличия. Всё больше людей болело странной болезнью, диагноза которой не могли поставить врачи, поэтому придумали абстрактные формулировки, вроде «синдрома усталости» или «социального давления». А ведь все признаки воздействия Серых на людей, говорили о том, что пора «разуть глаза», **людям необходимо включить свои безграничные возможности**, свои сердца и духовные «сенсоры».

Тем временем, Лура заметила, что около недели Рин, её сосед, перестал мелькать во дворе. Да и симпатичный мужчина на солидном мобиле – тоже. Вечером, выходя прогуляться за упаковкой своего любимого чая, она встретила родителей Рина и поинтересовалась, где её одноклассник. Родители со вздохом сказали, что в связи с переводом за границу, его вызвали раньше. Луре все это было интересно и непонятно одновременно. Хотя, почему её это беспокоило?... Да, наверное, уже от скуки.

Приближался день отъезда. Май не переставал уговаривать Луру перебраться в его город, рассказывал, как им будет хорошо вместе, но она чувствовала, что пока не может принять решение, а значит, стоит оставить все, как есть, дабы не наломать дров.

Лёжа вечером перед панорамным окном своей квартиры, Лура почувствовала, что не может оставить свою учебу и заниматься тем, что просто любить Майя. В ней бурлило желание изучать ту удивительную и нужную людям науку, которую она выбрала. Она явно ощутила правильность своего решения. Тут поток её мыслей был прерван голосами проходящей мимо

её окна пары девушек. Одна сказала другой фразу, которая стала подтверждением верного пути Луры: «Прежде, чем сближаться с другим человеком, надо разобраться с самим собой». Вердикт был вынесен – возвращаться в Пирей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.